

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 8
август 2016

«Без сомнения, различные формы примирительных процедур, имеющих своей целью урегулирование разногласий, возникающих в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, актуальны и полезны для Крымского федерального округа»

Из интервью Сергея Геннадьевича Лазарева,
председателя Двадцать первого арбитражного апелляционного суда

- Проблемы и перспективы судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ
- Приговор как отражение результатов доказывания в судебном следствии
- Органы судебной власти России как особый объект общественного контроля

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28.04.2014 г. Журнал выходит с 1998 года. Издается ежемесячно.

№ 8/2016

Учредители: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ», СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

3 Интервью председателя Двадцать первого арбитражного апелляционного суда Лазарева Сергея Геннадьевича

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

8 Стёпин А.Б. Обыкновенная правоприменительной практики как форма индивидуального судебного регулирования: вопросы теории и практики

12 Орлов А.В. Активная роль суда в административном судопроизводстве

16 Виноградов В.А. Обязанность доказывания в уголовном судопроизводстве государств – бывших членов СССР

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

20 Воскобойник И.О., Кузнецова О.Д. Проблемы и перспективы судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ

25 Минимурзина О.Н. Приговор как отражение результатов доказывания в судебном следствии

30 Гордеев Н.С. К вопросу о необходимости криминализации массового распространения экстремистских материалов

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

35 Гриб В.В. Органы судебной власти России как особый объект общественного контроля

42 Желдыбина Т.А. Значение судебной практики в механизме обеспечения процесса законотворчества

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ

47 Ковтун Н.Н. Европейский Суд по правам человека ошибся – ошибся фундаментально

52 Бударagina Л.В. Повышение эффективности деятельности Международного суда ООН

55 Малышева Ю.В. Право на справедливое судебное разбирательство в практике Европейского Суда по правам человека

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

61 Коломенская С.А. Напутственное слово председательствующего в уголовном процессе США

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» — инд. 47647 / 80925,

«Объединенный каталог» — инд. 85499,

«Почта России» — инд. 10748,

а также через www.gazety.ru.

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. — 6,0. Усл. печ. л. — 6,0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 21.07.2016 г.

Дата выхода в свет: 18.08.2016 г.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

ISSN 1812-3791

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:
Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абова Т.Е., д.ю.н., профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор,
Заслуженный деятель Республики Казахстан;

Андреева Т.К., к.ю.н., профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации;

Гусев А.В., д.э.н., профессор;

Добрынин К.Э., статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ершов В.В., д.ю.н., профессор;

Запольский С.В., д.ю.н., профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации;

Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, д.ю.н., профессор;

Иванов А.А., к.ю.н., профессор;

Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда Российской Федерации, д.ю.н., профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации;

Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда Российской Федерации в отставке;

Хохрякова О.С., заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, д.ю.н., профессор;

Яковлев В.Ф., д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Делов Д.И., судья Европейского Суда по правам человека от Российской Федерации, д.ю.н., доцент;

Жилин Г.А., судья Конституционного Суда Российской Федерации, д.ю.н., профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации;

Нешатаева Т.Н., судья Суда Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор;

Орлов А.В., председатель Арбитражного суда Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:
Гриб В.В.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:
Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

РЕДАКЦИЯ:

Бочарова М.А., Калинина Е.С., Лаптева Е.А.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Адрес редакции / издателя:

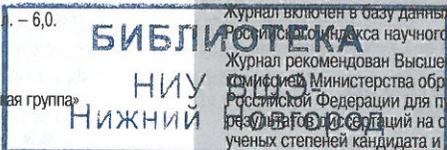
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных Российского Индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов исследований на присуждение ученых степеней кандидата и доктора наук.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

RUSSIAN JUDGE

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATIONAL EDITION.
REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE
OF MASS COMMUNICATIONS, COMMUNICATION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE.
PI № ФС77-57988 OF 28.04.2014. PUBLISHED SINCE 1998. PUBLISHED MONTHLY.

№ 8/2016

Founders: PUBLISHING GROUP «JURIST», JUDICIAL DEPARTMENT ATTACHED THE SUPREME COURT OF THE RF

CONTENTS

INTERVIEW OF THE PUBLICATION

3 Interview of Lazarev Sergey Gennadyevich,
Chairman of the Twenty-First Arbitration Court
of Appeal

CIVIL LAW AND PROCEEDINGS

8 Stepin A.B. Usages of the Law Enforcement
Practice as a Form of Individual Judicial Regulation:
Issues of Theory and Practice

12 Orlov A.V. Active Role of the Court
in the Administrative Judicial Procedure

16 Vinogradov V.A. Obligation of Proving
in the Criminal Judicial Procedure
of Former Member States
of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR)

CRIMINAL LAW AND PROCEEDINGS

20 Voskoboynik I.O., Kuznetsova O.D. Problems
and Prospects of Judicial Control while Considering
Complaints within the Procedure Provided
for by Article 125 of the Code

of Criminal Procedure of the Russian Federation

25 Minimurzina O.N. Sentence as a Reflection
of the Results of Proving in Judicial Investigation

30 Gordeyev N.S. Revisiting Necessity
of Criminalization of Extremist Materials Mass Distribution

JUDICIAL POWER

35 Grib V.V. Russian Judicial Power Authorities
as a Special Object of Public Control

42 Zheldybina T.A. Importance of the Judicial Practice
in the Mechanism of Ensuring Legislative Process

INTERNATIONAL COURTS

47 Kovtun N.N. The European Court for Human
Rights Made a Mistake – a Fundamental Mistake

52 Budaragina L.V. Increase in Efficiency of the
Activity of the United Nations International Court

55 Malysheva Yu.V. Right to Fair Judicial Trial
in the Practice of the European Court
for Human Rights

FOREIGN EXPERIENCE

61 Kolomenskaya S.A. Instructions
of the Chairman in the Criminal Proceedings
of the United States of America (USA)

Subscription in Russia:
«ROSPECHAT» catalogue – index 47647 / 80925,
«United Catalogue» – index 85499, «Russian Post» – index 10748
and also through www.gazety.ru.

Size 60 x 90/8.
Offset printing. Offset paper № 1. Printer's sheet – 6,0.
Conventional printed sheet – 6,0.

Circulation 4000 copies. Free market price.
Passed for printing: 21.07.2016

Edition was published: 18.08.2016

Printed by LLC «National Polygraphic Group»
2, Svetlaya st., Kaluga, 248031

ISSN 1812–3791

DEPUTY EDITOR IN CHIEF OF JOURNAL:

Babkin A.I.

EDITORIAL BOARD:

Abova T.E., Honored Scientist of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor;

Alaukhanov E.O., doctor of juridical sciences, professor,
Honored worker of the Republic of Kazakhstan;

Andreeva T.K., Honored Jurist of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences, professor;

Gusev A.V., doctor of economic sciences, professor;

Dobry'nin K.E., the State Secretary of the Federal chamber
of lawyers of the Russian Federation;

Ershov V.V., doctor of juridical sciences, professor;

Zapol'skiy S.V., Honored Jurist of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor;

Zor'kin V.D., chairman, the Constitutional Court
of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor;

Ivanov A.A., candidate of juridical sciences, professor;

Lebedev V.M., chairman, the Supreme Court
of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor,
Honored Jurist of the Russian Federation;

Sidorenko Yu.I., judge of the Supreme Court (retired);

Khokhryakova O.S., deputy chairwoman, the Constitutional Court
of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor;

Yakovlev V.F., doctor of juridical sciences, professor

EDITORIAL BOARD:

Dedov D.I., judge of the European Court of human rights
from the Russian Federation, doctor of juridical sciences,
assistant professor;

Zhilin G.A., judge of the Constitutional Court
of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor,
Honored lawyer of the Russian Federation;

Neshataeva T.N., judge of the Court
of the Eurasian Economic Union,
doctor of juridical sciences, professor;

Orlov A.V., the Chairman of the Arbitration court
Central district, candidate of juridical sciences

EDITOR IN CHIEF OF PUBLISHING GROUP «JURIST»:

Grib V.V.

DEPUTY EDITORS IN CHIEF OF PUBLISHING GROUP «JURIST»:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F.,
Truncevskiy Yu.V.

CENTRE FOR EDITORIAL SUBSCRIPTION:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

EDITORIAL STAFF:

Bocharova M.A., Kalinina E.S., Lapteva E.A.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Telephone of the Editorial Staff: (495) 953-91-08

Address of Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyanskaya Emb, Moscow, 115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index.
Recommended by the Supreme Attestation Commission

of the Ministry of Education of Science of the Russian Federation
for publication of results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials
without prior written permission of the authors or the Editorial Staff
shall be subject to legal prosecution.

Европейский Суд по правам человека ошибся — ошибся фундаментально

Ковтун Николай Николаевич,
 профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса
 Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
 доктор юридических наук, профессор
 kovtunnnov@mail.ru

В работе предпринят критический анализ правовых позиций и итоговых выводов Решения ЕСПЧ от 12 мая 2015 г. «Р.М. Абрамян против Российской Федерации» № 38951/13; как следствие — обоснован вывод о явном несоответствии последних сути, назначению и процессуальной форме кассационной формы проверки постановленных актов, как формы исключительной (экстраординарной) по сути.

Ключевые слова: кассационное производство, окончательный акт суда, исчерпание средств судебной защиты, инстанционность, исключительная форма проверки.

The European Court for Human Rights Made a Mistake — a Fundamental Mistake

Kovtun Nikolay N.,
 Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Proceedings
 of the National Research University Higher School of Economics,
 Doctor of Law, Professor

The article makes a critical analysis of the legal positions and final conclusions of the ECHR decision from 12.05.2015 «R.M. Abrahamian vs. the Russian Federation» No. 38951/13; as a consequence, the last one is in contradiction with the nature, the purpose and the procedure of cassation appeal of final acts as an exceptional (extraordinary) form.

Key words: appeal proceedings, the final act of the court, exhaustion of remedies, intentionnot, exceptional form validation.

Чтобы минимизировать варианты субъективных подходов и выводов в оценке сути и следствий решения Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) от 12 мая 2015 г. «Роберт Михайлович Абрамян против Российской Федерации» № 38951/13¹, считаем необходимым оговориться в исходных моментах предпринятого анализа:

прежде всего, для российской доктрины и практики не принципиально, по сути, что применительно к исследуемому акту предметом внимания ЕСПЧ явились нормы и национальная судебная практика кассационной формы проверки постановленных актов суда в порядке гражданского процессуального производства. Конвенциональное тождество сути этой формы проверки по

нормам ГПК РФ и УПК РФ, как резюмируется российской доктриной и практикой, вполне позволяет экстраполировать большинство из правовых позиций и итоговых выводов ЕСПЧ одновременно к каждой отрасли указанных отношений. Отсюда, нет ни малейших сомнений в том, что правовые позиции и итоговые выводы исследуемого акта будут в одинаковой мере восприняты доктриной и практикой как гражданско-процессуального порядка кассационной формы проверки (гл. 41 ГПК РФ), так и его конвенционального аналога — кассационной формы проверки, урегулированной нормами гл. 48.1 УПК РФ;

принципиально и то, что по сути действующего нормативного регулирования кассационное производство (как по нормам ГПК РФ, так и по нормам УПК РФ) имеет своим назначением проверку исключительно окончательных актов суда. Соответственно, при анализе итоговых выводов решения № 38951/13 конвенционально должен быть воспринят весь «генезис» познания ЕСПЧ сути и назначения тех производств, предметом проверки которых являлись судебные акты, обладающие

¹ См.: Решение ЕСПЧ от 12 мая 2015 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы № 59611/13, «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Ykubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Ykubovskiy) против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

силой *res judicata* (в российской традиции — акты, вступившие в законную силу). Определяющей при этом является система следующих правовых констатаций:

принцип правовой определенности (применительно к системе российских судебных контрольно-проверочных производств — *res judicata*) является одним из основных аспектов верховенства права²;

национальные (в том числе судебные) власти должны уважать обязательную природу окончательного судебного акта, позволяя возобновление судопроизводства в случаях, когда серьезные законные соображения перевешивают принцип правовой определенности³;

ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного судебного акта в целях проведения повторного слушания и получения нового решения в своем интересе; полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться исключительно в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, но не нового пересмотра по существу; пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования... возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться легальным основанием для пересмотра; отступления от принципа *res judicata* оправданны, когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера⁴;

основания пересмотра и, тем более, отмены/изменения вступивших и не вступивших в законную силу судебных решений должны быть принципиально отличны, так как возобновление окончательно завершенных производств со ссылкой на

«...чрезвычайно неясно сформулированные и зыбкие основания» в принципе не обеспечивает сути *res judicata*⁵.

Таким образом, наличие вступившего в законную силу акта суда призвано к однозначному прекращению производства по делу, исключая для сторон и национальных властей возможность пересмотра этого акта и изменения окончательно установленных судом правовых состояний — при отсутствии существенных (фундаментальных) к тому оснований.

Отсюда и объективизация факта, суть которого в том, что российские производства, призванные к проверке окончательных актов суда, однозначно охарактеризованы ЕСПЧ в качестве исключительных средств судебной защиты, не обеспечивающих ни доступности этой защиты, ни ее эффективности⁶. В силу указанного заинтересованные лица в принципе не обязаны исчерпывать эти экстраординарные средства судебной защиты для того, чтобы иметь законное право для обращения к субсидиарному механизму обеспечения своих нарушенных интересов и прав в лице Европейского Суда по правам человека⁷.

Эти, незыблемые по сути, константы фактически опровергнуты правовыми позициями и итоговыми выводами Решения № 38951/13. Как следствие, при анализе этого акта закономерно возникают вопросы как по сути озвученных публично новаций, так и по поводу достоверности итоговых выводов. Чтобы не быть голословными, напомним суть (разрешенного) спора и систему итоговых выводов ЕСПЧ.

Суть дела: заявители обжалуют решение президиума Краснодарского краевого суда, которым отменено окончательное решение нижестоящей инстанции, вынесенное в интересах заявителей; заявители полагают, что тем самым нарушены не только их интересы, но и требование правовой определенности

² См.: Постановление Большой палаты ЕСПЧ от 28 октября 1999 г. Дело «Брумареку против Румынии (Brumarescu v. Romania)», жалоба № 28342/95; Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. Дело «Рябых против Российской Федерации» (Ryabykh v. Russia), жалоба № 52854/99 // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 110–119; Постановление ЕСПЧ от 20 июля 2004 г. Дело «Никитин против Российской Федерации» (Nikitin v. Russia), жалоба № 50178/99 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

³ См.: Решение ЕСПЧ от 9 марта 2006 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин против Российской Федерации» (Afanasy Semenovich Bratyakin v. Russia) // Российская юстиция. 2006. № 11. С. 76; Постановление ЕСПЧ от 27 июля 2006 г. «Фадин против Российской Федерации», жалоба № 58079/00 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 11. С. 5–12.

⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. Дело «Рябых против Российской Федерации» (Ryabykh v. Russia) // Там же. С. 110–119.

⁵ См.: Постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. Дело «Радчиков против Российской Федерации» (Radchikov v. Russia) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 10. С. 119–132.

⁶ Аналогичные правовые подходы содержатся в актах конституционного правосудия. См.: определения КС РФ от 5 февраля 2015 г. № 430-О; от 14 января 2016 г. № 14-О; от 18 сентября 2014 г. № 2099-О; от 20 ноября 2014 г. № 2691-О.

⁷ См.: Решение ЕСПЧ по делу «Мартынец против Российской Федерации» (Martynets v. Russia), жалоба № 29612/09, ЕCHR 2009; «Тумилович против Российской Федерации» (Tumilovich v. Russia) от 22 июня 1999 г., жалоба № 47033/99; «Денисов против Российской Федерации» (Denisov v. Russia) от 6 мая 2004 г., жалоба № 33408/03 // СПС «КонсультантПлюс».

(как в части окончательно установленных судом правовых отношений, так и окончательно определенного статуса заявителей).

Доводы государства-ответчика: обращение заявителей подано за пределами предельного срока, установленного для обжалования в ЕСПЧ; как следствие, жалоба *a priori* неприемлема для рассмотрения по существу;

окончательным судебным решением для этого дела следует считать решение судьи Верховного Суда РФ, которым отказано в передаче кассационной жалобы заявителей на рассмотрение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, а не решение заместителя Председателя данного суда, которым указанное решение судьи признано законным и обоснованным;

заявители не исчерпали национальные средства судебной защиты, так как не обращались с надзорной жалобой в Президиум Верховного Суда РФ. Власть утверждает, что в результате изменений, внесенных в ГПК РФ Федеральным законом № 353-ФЗ⁸, кассационное и надзорное производство уже не могут характеризоваться как экстраординарные средства судебной защиты и в настоящее время являются эффективным средством восстановления нарушенных интересов и прав, подлежащим исчерпанию для целей обращения в ЕСПЧ (ст. 35 Конвенции);

устранена и ранее столь критикуемая ЕСПЧ⁹ множественность надзорных инстанций. В действующей редакции закона в качестве надзорной инстанции выступает исключительно Президиум Верховного Суда РФ; следовательно, более нет опасений, что окончательный акт суда будет перманентно и вне ясно установленных сроков пересматриваться в различных надзорных инстанциях (п. 65).

Общие принципы и заключение Суда: рассмотрев все аспекты нового кассационного производства, ЕСПЧ полагает, что более нет причин считать, что эта процедура проверки является исключительным средством возобновления судебного разбирательства дела, а не обычным обжалованием по вопросам права, аналогичным существующему в правовых системах иных государств — участников Конвенции. Отсюда, будет оправданным требовать, чтобы

потенциальные заявители в ЕСПЧ сначала использовали (исчерпали) доступные средства правовой защиты, предлагаемые новым кассационным порядком России (п. 81).

ЕСПЧ утверждает, что в ходе реформ неопределенность «дореформенного» надзорного порядка проверки судебных решений полностью минимизирована следующими новациями¹⁰:

введено нормативное ограничение нового кассационного производства исключительно проверкой окончательного акта суда в двух кассационных инстанциях¹¹, тогда как до реформы, подчеркивает ЕСПЧ, надзорные жалобы могли быть поданы в три суда надзорной инстанции (п. 76);

установлены строго определенные сроки как для принятия решения по жалобам кассаторов единолично судьей, предварительно изучавшим жалобу, так и для ее рассмотрения по существу в кассационном суде (п. 77). Аналогичные сроки установлены для кассационной формы проверки в Судебной коллегии Верховного Суда РФ (п. 78)¹²; что по идее «снимает» имевшуюся неопределенность в этих моментах. ЕСПЧ, правда, высказывает сомнения в том, что указанные сроки будут правильно применяться на практике; тем не менее для целей проверки в ЕСПЧ всегда можно определить финальную точку в производстве по делу (п. 79, 80);

одним из этих «финальных» моментов, в том числе свидетельствующим об исчерпании доступных средств национальной судебной защиты, является решение судьи Верховного Суда РФ с отказом на внесение жалобы кассаторов на рассмотрение суда высшей кассационной инстанции. Установленная законом возможность к отмене этого решения посредством властных полномочий Председателя Верховного Суда РФ или его заместителей¹³, напротив, не является доступным средством защиты. Причины указанного, во-первых, в том, что реализация этой судебной защиты зависит

¹⁰ Оговоримся, для гражданского процессуального производства имеются в виду новации, внесенные в ГПК РФ Федеральным законом № 353-ФЗ; для уголовно-процессуального кассационного производства — Федеральным законом № 433-ФЗ.

¹¹ Нормами ч. 2 ст. 401.2 УПК РФ, по сути, аналогично этот вопрос решен и для уголовно-процессуального порядка кассационной проверки (Закон № 433-ФЗ).

¹² По сути, аналогично этот вопрос решен и для уголовно-процессуального порядка кассационной проверки (ст. 401.7 УПК).

¹³ Для уголовно-процессуального порядка кассационной формы проверки аналогичные полномочия Председателя Верховного Суда РФ установлены ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ.

⁸ Применительно к уголовному судопроизводству России аналогичные по сути реформы реализованы Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (*mutatis mutandis*) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Решение ЕСПЧ по делу «Мартынец против Российской Федерации», жалоба № 29612/09; «Тумилевич против Российской Федерации», жалоба № 47033/99 // СПС «КонсультантПлюс».

от дискреционных полномочий государственных должностных лиц, а это в принципе неприемлемо для ЕСПЧ, во-вторых, реализация этой дискреции не оговорена строго установленным сроком; как следствие, это создает явную неопределенность в вопросах судебной защиты (п. 81). В итоге обращение заявителей к Председателю Верховного Суда РФ (его заместителям) с просьбой о внесении жалобы непосредственно на кассационное рассмотрение объективируется в качестве чрезвычайного средства судебной защиты и, для целей ст. 35 Конвенции, должно рассматриваться в качестве отдельного средства защиты — в принципе отличного от кассации (п. 82);

ЕСПЧ также утверждает, что обновленные кассационные основания столь эффективны, что позволяют кассаторам представлять в Верховный Суд РФ требования об устранении таких нарушений, которые по факту составляют суть конвенционной жалобы. Их оценка и устранение высшим кассационным судом (Судебной коллегией Верховного Суда РФ), в свою очередь, способствует укреплению диалога между судебной системой Российской Федерации и органами Конвенции, тем самым воплощая принцип subsidiarity (п. 86, 96).

Итоговый вывод лаконичен и ясен: новое кассационное производство России является доступным и эффективным средством защиты. Соответственно это средство *a priori* подлежит «исчерпанию» сторонами, а правовая определенность не умаляется в своей сути вследствие того, что тождественные доводы и притязания сторон по факту оцениваются и проверяются в четырех национальных судебных инстанциях (п. 94).

Принципиально иная оценка дана (реформированному) надзорному производству России. Здесь ЕСПЧ однозначен: это производство не является доступным и эффективным средством судебной защиты. Во-первых, в силу того, что надзорная жалоба может быть подана только по ограниченному основанию. Во-вторых, как по предмету, так и по процедурам проверки надзорное производство не служит альтернативой кассационному производству, уже всесторонне реализованному (по тому же предмету и тем же вопросам) в Судебной коллегии Верховного Суда РФ. В-третьих, надзорная жалоба подлежит изучению только в том случае, если дело было рассмотрено по существу в Судебной коллегии Верховного Суда РФ. В-четвертых, возможная инициация надзорного производства решением Председателя Верховного Суда РФ находится в зависимости от дискреционного его усмотрения, а это остается за пределами нормальной структуры вну-

тригосударственных средств правовой защиты (п. 102). С учетом изложенного надзорная жалоба и надзорный порядок не являются средством эффективной правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей ст. 35 Конвенции (п. 103).

Резюмируем суть указанных констатаций. Во-первых, предметом внимания и выводов ЕСПЧ в принципе не являются процедуры кассационной проверки в президиуме суда субъекта Российской Федерации (территориальные кассационные суды — по терминологии ЕСПЧ). Ни этой кассационной инстанции, ни анализа проблем ее процессуальной формы в принципе не существует для ЕСПЧ. В Решении № 38951/13, без обсуждения и апелляций к данным проблемам, как данность, презюмирован вывод о том, что исчерпание этой кассационной инстанции есть императив для заявителей в ЕСПЧ. Между тем, напомним, предметом проверки в этой инстанции также является акт суда, характеризующийся как *res judicata*. И исключительно в российской «традиции» он подлежит проверке еще в одной кассационной инстанции (которая и есть единственно предмет анализа ЕСПЧ).

Во-вторых, при исходной системе предложенных выводов однозначен и факт, что, если по итогам изучения жалобы в Верховном Суде РФ последняя будет поставлена на разрешение Судебной коллегии Верховного Суда РФ, этот процессуальный порядок также *a priori* подлежит исчерпанию для целей ст. 35 Конвенции. Стороны ведь не апеллировали к чрезвычайным полномочиям Председателя Верховного Суда РФ (его заместителей); следовательно, им предоставлены доступные национальные средства судебной защиты.

В-третьих, ЕСПЧ удовлетворен как доводами государства-ответчика, так и непосредственно итогами реформ, посредством которых российская кассация стала столь эффективной, что в принципе утратила характер экстраординарной формы проверки. ЕСПЧ, в частности, с одобрением воспринимает порядок, при котором окончательные акты суда проверяются только в двух кассационных инстанциях, а не в трех надзорных, как ранее. Между тем доктриной российского права широко обоснованы тезисы, согласно которым вектор указанных реформ, по сути, свелся к смене «вывесок» в российской судебной системе. Две дореформенные надзорные инстанции легко «переименовали» в кассационные; «вменили» им наработанную надзорно-кассационную форму проверки; оставили сугубо надзорные полномочия. Как результат, объявили, что это доступная и эффективная форма защиты, изначально основанная на

высоких европейских стандартах. ЕСПЧ не только согласился с последним, но и явно «усмотрел» в полученных результатах аналогии европейской системы проверки (п. 76).

На деле же, как резюмирует большинство исследователей¹⁴, между кассационной (гл. 47.1 УПК) и надзорной формой (гл. 48.1 УПК) проверки нет принципиальных различий. У них исходное тождество объекта (окончательные акты суда) и предмета проверки (свойства законности проверяемых актов суда). Тождество в перечне управомоченных субъектов обжалования (ч. 1–2 ст. 401.2, ч. 1 ст. 412.1 УПК). Общие требования к форме и содержанию кассационных и надзорных жалоб (ст. 401.4, ст. 412.3 УПК). Единая процессуальная форма предварительного изучения жалоб судьей и виды его возможных решений (ст. 401.7–401.8, ст. 412.5 УПК). Единый порядок рассмотрения и разрешения жалоб непосредственно в суде кассационной (ст. 401.13 УПК) и надзорной инстанции (ст. 412.10 УПК). Единые основания к отмене/изменению окончательных актов суда (ст. 401.6, ст. 401.15, ст. 412.9 УПК).

В итоге то, что принято именовать в настоящее время кассацией, есть сугубо российский гибрид «надзорно-кассационной формы проверки»¹⁵; причем с подавляющим превалированием в процессуальной форме элементов былого надзора, отказаться от которого, видимо, «сил не хватило». Как следствие, в отличие от ЕСПЧ, мы в принципе не видим в указанном тождестве одновременно и эффективную (европейскую) кассацию, и экстраординарный (недоступный) порядок надзорной проверки окончательных актов суда. По факту, функционирует принципиально иное, а именно полное тождество российской кассации и надзора. Первая, напомним, признана доступной и эффективной формой защиты; вторая — «в ожидании» аналогичных новаций. И если практика, по факту, воспримет систему итоговых выводов ЕСПЧ, изложенных в Решении № 38951/13, доступ в ЕСПЧ будет, по сути, закрыт до «исчерпания» заявителями не только двух кассационных инстанций, но и всецело аналогичного надзорного производства. Указанный порядок, возможно, и поспособствует «укреплению диалога между судебной системой Российской Фе-

дерации и органами Конвенции», однако вряд ли будет оценен в качестве реальной гарантии *res judicata*, на фундаментальной ценности которого так явно и часто акцентировал внимание Европейский Суд по правам человека.

Литература

1. Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: монография; общ. ред. и предисл. В.А. Давыдова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. 400 с.
2. Определения Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2015 г. № 430-О; от 14 января 2016 г. № 14-О; от 18 сентября 2014 г. № 2099-О; от 20 ноября 2014 г. № 2691-О; от 22 декабря 2015 г. № 2855-О // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
3. Постановление Большой палаты ЕСПЧ от 28 октября 1999 г. Дело «Брумареску против Румынии (Brumarescu v. Romania)», жалоба № 28342/95 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
4. Постановление ЕСПЧ от 20 июля 2004 г. Дело «Никитин против Российской Федерации» (Nikitin v. Russia), жалоба № 50178/99 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
5. Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. Дело «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99 // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 110–119.
6. Постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. Дело «Радчиков против Российской Федерации» (Radchikov v. Russia) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 10. С. 119–132.
7. Постановление ЕСПЧ от 27 июля 2006 г. «Фадин против Российской Федерации», жалоба № 58079/00 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 11. С. 5–12.
8. Решение ЕСПЧ от 12 мая 2015 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Ykubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Ykubovskiy) против Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
9. Решение ЕСПЧ от 9 марта 2006 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин против Российской Федерации» (Afanasy Semenovich Bratyakin v. Russia) // Российская юстиция. 2006. № 11. С. 76.
10. Решение ЕСПЧ по делу «Мартынец против Российской Федерации» (Martynets v. Russia), жалоба № 29612/09, ECHR 2009; «Тумилович против Российской Федерации» (Tumilovich v. Russia) от 22 июня 1999 г., жалоба № 47033/99; «Денисов против Российской Федерации» (Denisov v. Russia) от 6 мая 2004 г., жалоба № 33408/03 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

¹⁴ См., например: Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: монография; общ. ред. и предисл. В.А. Давыдова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. С. 10–11.

¹⁵ Термин впервые введен в монографии И.С. Дикарева. См.: Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе. 400 с.